

Рис. 2. Уровень выраженности мотивов обучения у студентов с разным уровнем самооценки личности

В данной работе выявилась взаимосвязь мотивации обучения с самооценкой: для высокой самооценки студентов характерен высокий уровень выраженности мотива получения диплома и творческих мотивов. Корреляция самооценки с профессиональными мотивами выражена слабо.

В целом, можно сказать об удовлетворительной мотивации обучения студентов-психологов, так как большинство мотивов выражены на уровне выше среднего, а мотивы избегания и социальные мотивы выражены очень слабо, что свидетельствует о разносторонности и мотивированности на обучение.

Список литературы

1. Бубновская О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысловых ориентаций студентов // Система ценностей современного общества. – Новосибирск, 2012. – № 25. – С. 168–173.
2. Бубновская О.В. Мотивационно-личностная сфера юности: возрастной и гендерный аспекты // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 1–1. – С. 147–153.
3. Бубновская О.В., Добрынина М.С. Психологические особенности мотивационно-личностной сферы и карьерных ориентаций студенчества // Казанская наука. – Казань: Изд-во «Казанский издательский дом», 2011. – № 3. – С. 177–180.
4. Черкасова Ю.С., Бубновская О.В. Характеристика ценностных и смысловых ориентаций участников волонтерского движения (на примере Центра волонтеров ВГУЭС) // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–2. – С. 228–233.
5. Овчинников М.В. Динамика мотивации учения студентов педагогического вуза и ее формирование: дис. ... канд. психол. наук [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2008 – Режим доступа: <http://www.dslib.net/psixologia-voznasta/dinamika-motivacii-uchenija-studentov-pedagogicheskogo-vuza-i-ee-formirovanie.html>.
6. Харитонов К.В. Взаимосвязь мотивации достижения и самооценки личности студентов // Психология XXI века: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» (26–28 апреля 2012 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Изд-во С.-Петерб., 2012. – С. 285.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – С. 433.
8. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. – Улан-Удэ, 2004. – С. 151–154.
9. Никиреев Е.М. Психологические особенности направленности личности: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 72 с.
10. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь. 2010. – 350 с.

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ

Ермакова К.В.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: olesya.fareast@gmail.com

В данной работе рассматриваются особенности подросткового возраста, отмечается значимость развития коммуникативных умений и эмпатии личности, оценивается сдвиг значений уровня эмпатии «до – после» психокоррекционной программы.

Человек, являясь социальным существом, ощущает сильную потребность в общении с другими людьми, которая имеет развитие от простой коммуникации к глубокому личностному самораскрытию и сотрудничеству. Данное обстоятельство определяет потенциальную непрерывность общения как необходимого условия жизнедеятельности [1].

Успешное общение требует определенных знаний и умений. Высокий уровень коммуникативной компетентности личности рассматривается как условие успешной адаптации к окружающей социальной среде, что определяет практическую значимость формирования коммуникативных умений с раннего возраста.

Подростковый возраст является критическим в становлении личности [6, 10]. И.М. Юсупов характеризовал его, как период маргинальной социализации, когда подросток находится как бы в промежуточном, пограничном положении между различными социальными и возрастными группами, что накладывает определенный отпечаток на его психику и может выражаться в повышенной тревожности, неконтактности в общении, агрессивности, эгоцентричности, а также проявляться в реакциях эмансипации, компенсации, группирования со сверстниками и т.д. [2, 3].

Н.К. Крупская также подчеркивала критическое течение подросткового периода, описывая

его как «самый мятущийся, самый критический, самый неуравновешенный возраст» [4, с. 156].

Содержание подросткового периода Стенли Холл описывает как кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности» [7, с. 143]. Общие закономерности подросткового возраста проявляют себя через индивидуальные вариации, зависящие не только от окружающей подростка среды и условия воспитания, но и от особенностей организма или личности [5, 9].

Подростковый возраст занимает важную фазу в общем процессе становления человека как личности, когда на основе качественно нового характера, структуры и состава деятельности ребенка закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок.

Эмпатия, как личностное образование, достигает явно выраженного уровня именно в подростковом возрасте и стимулирует развитие социального поведения в дальнейшей жизни.

Феномен эмпатии тесно связан с эмоционально-познавательными и психологическими качествами личности и проявляется прежде всего в общении, в реализации его коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон.

Эмпатия является сложным явлением, которому трудно дать одно определение. Большинство авторов считают, что начальной точкой может служить утверждение Джорджа Герберта Мида о том, что эмпатия предполагает способность занимать позицию другого. Иначе говоря, это подразумевает принятие роли другого и понимание чувств, мыслей и установок другого человека [2, с. 28].

Изучая психологическую литературу, можно сделать вывод о том, что эмпатия является ведущей социальной эмоцией, и в самом общем виде определяется как способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей. Как свойство личности она часто выступает мотивом тех или иных форм поведения и играет важную роль в нравственном развитии человека [8].

Целью социально-психологического исследования является развитие эмпатии и коммуникативных умений младших подростков посредством психокоррекционной программы.

Гипотеза исследования – психокоррекционная программа, направленная на развитие коммуникативных умений, повышает уровень эмпатии подростков.

Выборка исследования – учащиеся 6 класса Международной лингвистической школы (г. Владивосток) в количестве 20 человек.

Методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова предлагалась учащимся до и после прохождения развивающей программы. Данная методика позволяет оценить уровень эмпатии (сопереживания), то есть умения поставить

себя на место другого человека и способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. Сопереживание – это принятие тех чувств, которые испытывает другой человек так, если бы они были нашими собственными.

Для выявления уровня эмпатийных тенденций необходимо, отвечая (соглашаясь или нет) на каждое из 36 утверждений, оценивать ответы следующим образом: при ответе: «не знаю» – 0 баллов, «нет, никогда» – 1, «иногда» – 2, «часто» – 3, «почти всегда» – 4 и при ответе: «да, всегда» – 5 баллов. Отвечать нужно на все пункты.

С целью учета личностных особенностей подростков проведена диагностика типа темперамента с помощью теста А. Белова и акцентуаций старшеклассников с помощью опросника К. Леонгарда – Г. Шмишека.

Продолжительность психокоррекционной программы – в течение четверти с периодичностью раз в неделю по 40 минут. Программа включала разминку, упражнения, направленные на развитие эмпатии, коммуникативных умений и навыков общения.

По результатам диагностики у большинства испытуемых присутствуют явные акцентуации характера. Испытуемые имеют типы акцентуаций: 9 из 20 эмотивный, экзальтированный и гипертимный типы акцентуаций. У 2 циклотимный, у 5 демонстративный, у 3 испытуемых встречается возбудимый тип у 1 регидный и педантичный типы акцентуаций. У двоих испытуемых акцентуации отсутствуют.

Зная отдельные черты, можно соотнести их между собой. Сочетание демонстративных и педантичных черт у акцентуированных личностей не встречается, так как они противоположны друг другу по одной сфере реакций. Так, для демонстративной личности в состоянии аффекта показательны внезапные действия по типу короткого замыкания, в то время как педантичные личности медлительны, нерешительны.

Сочетание у акцентуированной личности застревающих и демонстративных черт часто ведет к честолюбивым устремлениям. При таком типе акцентуации реакции несостоятельности практически не имеют места.

Анализируя полученные данные по типу темперамента, отметим, что холерический тип темперамента преобладает у двух испытуемых (10%), что может говорить о повышенной возбудимости, порывистых действиях, резкости и стремительности движений, силе, импульсивности, яркой выраженности эмоциональных переживаний.

Сангвинический тип темперамента преобладает у пяти подростков (25%), что свидетельствует о быстрой приспособляемости к новым условиям, легком сходе с людьми, общительности. Чувства легко возникают и сменяются, эмоциональные переживания, как правило, неглубоки.

Флегматический тип темперамента преобладает у десяти испытуемых (50%). Новые формы поведения у таких людей вырабатываются медленно, но являются стойкими. Они

Для выявления статистически значимых изменений уровня эмпатии обратимся к критерию Фишера, результаты представлены в таблице.

Результаты сравнительного анализа с помощью критерия Фишера

Уровень эмпатии	Доля испытуемых, %		Значение ϕ	Уровень значимости
	До	После		
Низкий уровень	54	39	2,135	$p \leq 0,05$
Высокий уровень	17	30	2,341	$p \leq 0,01$
Средний уровень	29	31	0,311	Статистически не значимо

обладают медлительностью и спокойствием в действиях, мимике и речи, ровностью, постоянством, глубиной чувств и настроений. Настойчивые и упорные, они редко выходят из себя, не склонны к аффектам, рассчитав свои силы, доводят дело до конца, ровны в отношениях, в меру общительны, не любят попусту болтать.

Меланхолический тип темперамента преобладает у трех испытуемых, обладающих высокой чувствительностью (15%). У них присутствует глубина чувств при слабом их выражении. Им свойственна сдержанность и приглушенность речи и движений, скромность, осторожность. В нормальных условиях меланхолик – человек глубокий, содержательный и ответственный.

Сопоставив результаты по типу темперамента и акцентуациям характера, следует отметить, что и с меланхолическим типом темперамента, и с сангвиническим испытуемые могут быть свойственны одни типы акцентуаций.

Анализируя результаты диагностики до проведения психокоррекционной программы по методике, направленной на выявление уровня эмпатии, отметим, что наименьший процент из общей выборки (17%) составляют испытуемые с высоким уровнем эмпатии. Наибольший процент от общего числа испытуемых (54%) составляют те, кому свойственен низкий уровень эмпатии. Средний уровень эмпатии характерен для 29% младших подростков.

Преобладающий уровень эмпатии у испытуемых является низким.

После проведения программы, направленной на развитие эмпатии, ее уровень изменился в лучшую сторону, то есть низкий уровень эмпатии составили 39% испытуемых, высокий уровень – 30% и средний уровень – 31% подростков.

Делая вывод, можно отметить, что уровень эмпатии у испытуемых вырос, доля лиц с высоким и средним уровнями развития эмпатии выросла с 46 до 61%. Гипотеза о том, что уровень эмпатии после проведения психокоррекционной программы повысится, подтверждена.

Коммуникация в целом является неотъемлемой частью любого воспитательного процесса, поэтому формирование коммуникативных умений учащихся ведет как к повышению эффективности учебно-воспитательного процесса, так и к развитию личности подростка.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2002.
2. Акрушенко А.В., Ларина О.А., Катарьян Т.В. Психология развития и возрастная психология. Конспект лекций. – М.: Эксмо, 2008.
3. Алтухова Е.В. Психолого-акмеологический механизм формирования эмпатии в отношениях преподаватель-студент // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 270–274.
4. Бондаренко И.В. Формирование эмпатии у специалистов в условиях высшего профессионального образования // Социально-экономические и технические системы: Исследование, проектирование, оптимизация. – 2007.
5. Бубновская О.В. Когнитивный фактор и проблема аномального поведения // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы всерос. науч. конф. – М.; Пенза, 2001. – С. 151–155.
6. Бубновская О.В. Потребностная обусловленность внутриличностного конфликта в юношеском возрасте: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Московский педагогический государственный университет. – М., 2005. – 24 с.
7. Ванершот Г. Эмпатия как совокупность микропроцессов // К. Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века (под ред. Д. Брэзиера). – М.: Когито-центр, 2005.
8. Иган Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык: пер. О. Исаковой, М. Глушенко // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. – № 1.
9. Bubnovskaya O.V. Gender features of motivational and personality sphere of the youth // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, № 13 A. – P. 48–52 DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.27.elelc.11.
10. Bubnovskaya O.V. Special aspects of individual's psychophysical well-being at student's age // The International Scientific-Practical Conference on the Humanities and Natural Science ISPC 2013 (26 December, 2013). Printed and Bound by Berforts Information Press Ltd, UK. – P. 230–236.

Социологические науки

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ПОДРОСТКОВ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Бурова Н.А., Доника А.Д.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru

Актуальность. Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы в России массовый характер, что привлекает интерес исследователей в междисциплинарном поле: социологии, медицины, ювенальной юстиции. В РФ с каждым годом отмечается рост детской преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению числа детей с девиантным поведением. По данным МВД РФ, ежегодно подростками совершается 150 тыс. преступлений на фоне роста числа тяжких и повторных преступлений, в т.ч. совершаемых группами несовершеннолетних.

Согласно данным обзора специальной литературы, причины отклонений в поведении ребенка возникают как результат политической, социально-экономической и экологической нестабильности общества, усиления влияния псевдокультуры, изменений в содержании ценностных ориентаций молодежи, неблагоприятных семейно-бытовых отношений, отсутствие контроля за поведением, чрезмерной занятости родителей, эпидемий разводов. Все это подрывает ребенка в себе, его способность к саморегуляции, самоутверждению, появляется чувство одиночества и незащищенности. Исследования, показывают, что почти в 90% случаев несовершеннолетние правонарушители являлись социальными сиротами, воспитываемыми в семьях группы риска, ведущих аморальный и асоциальный образ жизни, в семьях, где родители жестоко обращались с ними, употребляли алкоголь и наркотики. Согласно статистическим данным открытого доступа, 40% воспитанников учреждений внесемейного воспитания склонны к совершению преступлений, 40% – уже совершили их, 10% склонны к суициду и только 10% имеют позитивную мотивацию на будущую жизнь.

Заключение. Необходимо создание методической системы воспитательно-реабилитирующей среды отношений, способствующей тому, чтобы стимулы предыдущей среды обитания ослабевали и прежние поведенческие стереотипы сменяли новые формы реагирования и отношений. При этом задачей реабилитационных усилий должно стать формирование стойкого иммунитета к воздействиям асоциальной среды, так как многие воспитанники после выпуска из пенитенциарных учреждений имеют высокий риск возвращения в среду, из которой они поступили. Безусловно, это задачи государственного уровня.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
АУТЕНТИЧНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ
НА МОДЕЛИ ПРОФЕССИИ ВРАЧА**¹Карпович А.В., ²Доника А.Д.*¹Саратовский государственный медицинский университет, Саратов;**²Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru*

Проектирование профессиональной траектории, безусловно, включено в общую концептуальную модель жизненных планов индивида и носит аутентичный характер. В то же время, можно предположить, что для разных типов профессий существуют свои специфические черты, обусловленные, в частности, глубиной социального контента, насыщенностью межличностных взаимодействий, характерных для профессий социомического типа. С целью экспликации тенденций аутентичного проектирования для профессий медицинского профиля мы провели социологическое исследование студентов старшего курса (квалификации «врач»), $N = 100$. В отношении респондентов соблюдались нормы конфиденциальности и анонимии. Авторская анкета включала определение 4-х типов проектируемой карьеры:

А) равномерное продвижение вверх (повышение в должности каждые 10–15 лет);

Б) продвижение по горизонтали (новые специальности, углубление знаний в специальности);

В) скачкообразное (2–3 резких повышения в должности в течение ближайших 10 лет).

Согласно полученным результатам, большинство респондентов (52,3%, $p < 0,01$) выбрали тип Б. Респонденты, выбравшие другие варианты распределились примерно паритетно (А – 23,8% и В – 28,5%, $p > 0,5$). Выбор карьеры типа Б вполне адекватно характеризует профессиональную группу, выбор профессионального поля в которой часто носит выраженный альтруистический характер и не подразумевает карьерных притязаний. Тем не менее, желание каждого второго респондента двигаться вверх по карьерной лестнице демонстрирует общие современные тенденции профессиональных ожиданий, наличие карьеробразующих стимулов и для этого типа профессий. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость интеграции карьерного консультирования в общую систему сопровождения профессий медицинского профиля.

Список литературы

1. Карпович А.В., Доника А.Д. Феномен лидерства в медицинской профессии: институциональные изменения и социально-психологические паттерны – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2015 – 106 с.